
АЛИССА КУПЕР (ALISSA COOPER): Здравствуйте. Это Алисса. Похоже, к нам присоединилось много людей, и этот процесс замедлился. Так что, думаю, мы можем начинать. Как обычно, было бы неплохо, если бы все, кто не присутствует в виртуальном конференц-зале Adobe Connect, прямо сейчас о себе заявили. Пожалуйста, просто скажите, что вы подключились к телеконференции.

[ПОМЕХИ]

АЛИССА КУПЕР: Благодарю вас, Яри.

МАНАЛ ИСМАИЛ (MANAL ISMAIL): А это Манал.

АЛИССА КУПЕР: Спасибо, Манал. Кто-то еще? Хорошо. Отлично. Итак, Яри и Манал, сегодня мы опять будем использовать имеющуюся в Adobe Connect функцию «поднятой руки» для определения очередности выступлений. Так что, поскольку вы присутствуете в конференц-зале, то, если хотите занять очередь, то просто дайте нам об этом знать голосом. А если у кого-то, кто присутствует в виртуальном конференц-зале Adobe Connect, есть проблемы с использованием функции «поднятой руки», то вы всегда можете просто сказать, что хотите стать в очередь, и мы вас в нее поставим.

Примечание: Ниже приведена расшифровка аудиофайла в текстовый документ или документ формата Word. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

Кажется, Алиса любезно разместила повестку дня группы в секторе для встреч конференц-зала. У нас сегодня три темы. Первая — это утверждение протокола телеконференции от 17 сентября, и Алиса выводит этот протокол на экран в конференц-зале. Этот протокол был, как обычно, подготовлен Самантой.

Итак, вопрос состоит в том, возражает ли кто-нибудь против утверждения этого протокола для публикации.

КАВУСС АРАСТЕХ (KAVOUSS ARASTECH): Алисса?

АЛИССА КУПЕР: Да.

КАВУСС АРАСТЕХ: Это Кавусс.

АЛИССА КУПЕР: Прошу вас.

КАВУСС АРАСТЕХ: Да, я говорил с Алисой несколько раз. То, что я изменил, его там нет — в протоколе. Я не знаю, что случилось. Вы помните? Я внес много изменений, но ни одного из них здесь в тексте нет.

АЛИССА КУПЕР: Понятно. Я хочу сказать, что вижу множество ссылок на ваше имя и на те вещи, которые вы сказали. Так что, наверное, нужно... возможно, нам нужен от вас конкретный список тех вещей, которые, как вы сказали, отсутствуют, потому что тут много упоминаний о вещах, которые вы действительно говорили.

КАВУСС АРАСТЕХ: Да, но я их все не помню — я не отмечал себе, о чем я говорил. Так что, к сожалению, я не могу вам помочь увидеть то, что я говорил. Единственное, что, только в начале, я сказал, что нам не нужно прорабатывать все до мельчайших деталей, а нужно все сделать как можно быстрее. Что-то в этом духе, но я не помню, что я вам тогда говорил.

АЛИССА КУПЕР: Ага. Я имею в виду, что касается конкретно этого момента, то сейчас я пытаюсь вывести его на экран. Он, вообще-то тут присутствует. И, я не знаю, Саманта... Саманта сегодня здесь есть? Может, ее и нет. Я не уверена, что она подключилась. Итак, что же Саманта сделала в прошлый раз... Просмотрела ли она... Ага, она тут. Хорошо, тогда она может и сама все сказать, но, я думаю, случилось следующее: она прослушала аудиозапись и подготовила протокол в точности на основании этой аудиозаписи.

Саманта, вы не хотите высказаться по этому поводу?

КАВУСС АРАСТЕХ: Не, нет... Я не хочу... Я не создал никаких [неразборчиво], но надеюсь, что сегодня меня запишут, и тогда то, что я скажу, будет на записи, и тогда на это можно будет сослаться, и это позволит увидеть, могу ли я [неразборчиво]. Я говорю о сегодняшней встрече, а то что было, то было.

АЛИССА КУПЕР: Отлично. Значит, вы не возражаете против публикации протокола от 17 сентября в том виде...

КАВУСС АРАСТЕХ: Нет... нет, я не возражаю. У меня нет никаких разногласий с другими, н-да, вот так...

АЛИССА КУПЕР: Ладно. Спасибо. И, чтобы было понятно: после каждой из этих встреч у нас остается несколько записей. У нас есть журналы чата, который ведется через конференц-зал Adobe Connect и который Алиса может сразу же скопировать и выслать по листу рассылки. У нас есть аудиозапись протокола, и стенограмма, которую потом готовят на основании этой аудиозаписи.

Так что у нас есть множество способов, чтобы обеспечить необходимое дублирование информации.

КАВУСС АРАСТЕХ: Хорошо. Я «поднял руку». Вы меня видите? Я хочу знать, я подключился или нет.

АЛИССА КУПЕР: Я не вижу, что бы у кого-то была «поднята рука». Да, вижу...
Вижу. Теперь я вижу, что у вас «поднята рука». Все работает.

КАВУСС АРАСТЕХ: Хорошо. Большое вам спасибо.

АЛИССА КУПЕР: Есть другие возражения против утверждения протокола от 17 сентября? Хорошо. Значит, мы можем считать, что протокол утвержден, и Алиса может разместить его на веб-сайте. Саманта, спасибо вам за всю вашу тяжелую работу.

Следующий пункт повестки дня — это рассмотрение плана мероприятий и логистики ICANN-51. Алиса, можно вывести это на экран? Не это... Просто график проведения всех заседаний. Да, отлично, спасибо.

Итак, мы в прошлый раз уже это обговаривали, но за это время кое-что изменилось. Я просто хочу убедиться, что все находятся в одинаковых условиях и, будем надеяться, что вы видите то, что показывается на экране, и конференц-зал. Итак, сейчас у нас в программе пять различных мероприятий. В начале недели — встречи с Расширенным консультативным комитетом (ALAC) и Правительственным консультативным комитетом (GAC).

Я связалась с людьми из различных сообществ, чтобы у нас точно было по крайней мере по одному человеку, способному рассказать о процессах в операционных сообществах, которые мы будем использовать для разработки переходного

предложения. И мы очень близки к тому, чтобы найти всех таких выступающих. Мы все еще пытаемся найти кого-то из сообщества по номерам для заседания ALAC, кто мог бы присутствовать лично, а не по телефону или через инструменты телеконференции, потому что никого из них не будет в городе, но мы можем попытаться найти кого-нибудь еще из Региональных интернет-реестров (RIR), кто мог бы выполнить эту функцию.

Таким образом, что касается этих встреч, то я, понимаете ли, хотела позаботиться о том, чтобы у нас был кто-то, кто мог бы говорить с каждым... с точки зрения каждого из этих сообществ, с точки зрения того, каковы будут операционные процессы в сообществе, но, разумеется, приветствуется участие всех, кто входит в состав ICG. Потом у нас будет дискуссия сообщества с ICG, которая состоится в четверг.

Патрик разослал обновленную повестку дня для этой встречи. Патрик участвует сейчас в нашем разговоре?

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ (PATRIK FÄLTSTRÖM): Да, я здесь.

АЛИССА КУПЕР: Патрик, вы хотели бы что-то сказать по этому поводу?

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Спасибо. Были хорошие комментарии от различных людей, и я хотел бы просто подчеркнуть, что, если говорить о комментариях от различных постоянных групп, то существует

дискуссия в отношении того, как мы поступим с этим запросом. Наверное, нам нужно... И, учитывая, где мы сейчас находимся в данный момент, я не читал электронную почту уже пару часов из-за времени суток: мы сейчас находимся в моей временной зоне.

Но, пожалуй, я хотел бы подчеркнуть, что я выбрал семь презентаций по пять минут каждая, просто потому что будет где-то 4:00 — потенциально плюс еще одна или две. Так что, если у нас будет больше людей, которые захотят провести презентацию, то тогда нам придется внести соответствующие коррективы или же выбирать, или еще что-то делать. Но это приблизительная оценка того времени, которое, как я думаю, нам понадобится для проведения, так сказать, второй части.

АЛИССА КУПЕР: Есть какие-то вопросы по поводу обсуждения этой встречи? Я думаю, повестка дня формируется нормально.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Извините, Алисса, у меня вопрос. Я не вижу никакой гиперссылки на повестку, но, вообще, вижу две гиперссылки. Прошу прощения, но что это за гиперссылки? И почему GAC не [неразборчиво]? У меня не получилось сегодня открыть эти две гиперссылки [неразборчиво].

АЛИССА КУПЕР:

Итак, по тем ссылкам, которые связаны с ALAC: тут просто... это список, включающий всю программу ICANN, в котором показано, где будет происходить эта встреча. И еще принимающая сторона от ALAC, которая прислала мне ссылку на веб-сайт их собственного сообщества, где несколько более подробно представлен весь план их мероприятий на вторник. Поэтому я включила обе эти ссылки. Вообще-то, я не была уверена, когда сегодня все это составляла, где в программе GAC... где GAC проводит...

Вообще-то, сейчас я могу добавить кое-что по этому вопросу. Теперь я знаю помещение: это, кажется, зал Plaza Pavilion — именно там будут проходить мероприятия GAC. Но я не получала никаких ссылок от тех людей из GAC, с которыми я контактирую по поводу организации этой встречи. Так что, если я что-то такое получу, то мы можем добавить это к этой программе, но, по сути, это просто ссылка на календарь.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Ага. У меня второй вопрос. У нас есть какое-то представление о том, какого рода диалог у нас будет с этими [неразборчиво]? Это просто общая презентация того, чем занимается ICG? Или что? Мы предполагаем, что это будут вопросы и ответы* Просто вопрос: какова ситуация? Это просто презентация о ICG? Или есть какой-то конкретный вопрос?

Например, мы в GAC знаем, что хотим встретиться с Правлением. Мы уже провели собственное заседание. И сформулировали свой вопрос, а когда происходит встреча с Правлением, то мы задаем свой вопрос или разъясняем его.

Таким образом, я хочу узнать, чего мы ожидаем от этих двух встреч? Просто презентации того, чем занимается ICG? Или же уже подготовлен или поднят какой-то другой вопрос, или же это будут просто вопросы и ответы?

АЛИССА КУПЕР:

Я думаю, идея этих встреч заключалась в том, что я представлю краткую ознакомительную информацию о ICG, вероятно, в основном, не выходя за рамки того, в общем, кто мы такие, что мы здесь и рады встрече. Затем вкратце выступят примерно по одному человеку от [местных?] сообществ и расскажут о том, как работает процесс с точки зрения того, как люди вовлекаются в разработку предложений по передаче в процессе, происходящем в каждом из сообществ, а потом дадим возможность для любых вопросов, которые могут возникнуть у присутствующих на встрече, и ответов на них.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Хорошо, спасибо.

АЛИССА КУПЕР: Разумеется. Вольф-Ульрих.

ВОЛЬФ-УЛЬРИХ КНОБЕН (WOLF-ULRICH KNOBEN): Да. Спасибо, Алисса. Меня устраивает повестка. Я считаю, что, возможно, было бы интересно упомянуть о других встречах, которые связаны с вопросами, которыми мы занимаемся, — с передачей

координирующей роли в осуществлении функций IANA и вопросами подотчетности. Как вы знаете, есть две встречи, из [неразборчиво] координационных групп. Одна из объединенной координационной группы [сообщества?].

Я думаю, это состоится в понедельник, а другая будет от координационной группы, которая занимается подотчетностью ICANN. Возможно, здесь было бы интересно также об этом упомянуть. Спасибо.

АЛИССА КУПЕР:

Да, хорошее замечание. Спасибо. Я, некоторым образом, сосредоточила основное внимание на том, чтобы у людей была информация, где им нужно присутствовать для [неразборчиво], но это очень хорошее замечание.

Итак, единственный оставшийся момент, на который я бы хотела обратить внимание, раз мы об этом говорим, заключается в том, у нас есть некоторые уточнения по поводу ужина вечером в четверг. Ужин в четверг вечером организуется таким образом, что он состоится ближе к концу того, что называется, если не ошибаюсь, заключительным коктейлем конференции ICANN. Так что вы можете пойти на коктейль и провести там время, а потом будет ужин, начало которого немного накладывается на завершение коктейля.

Я получила информацию от ребят из ICANN о том, что они нашли место — несколько сложновато найти достаточно большое помещение, чтобы вместить до 30 человек, но они нашли такое место в отеле Intercontinental, и там, если не ошибаюсь, будет трапеза из трех блюд за 83 доллара

с человека, включая, кажется, и коктейль. И мы будем оплачивать каждый свой собственный счет отдельно.

Есть по этому поводу какие-то мысли? Они, кстати говоря, оставили там задаток, чтобы за нами забронировали это место. Уже осталось достаточно мало времени, и мы хотели бы, по возможности, закончить с этим вопросом. Кавусс.

КАВУСС АРАСТЕХ: Да. У меня только один вопрос. Кроме членов ICG, там будут другие люди или нет?

АЛИССА КУПЕР: Нет. [ПОМЕХИ] ...Ну, я хочу сказать, что, у нас будут сотрудники секретариата ICANN и так далее. Я не уверена, планируют ли они присоединиться. Я, конечно, приветствовала бы их присутствие, но... Просто...

КАВУСС АРАСТЕХ: Люди из ICG. Понятно. Спасибо.

МЭРИ УДУМА (MARY UDUMA): Алло?

АЛИССА КУПЕР: Да.

МЭРИ УДУМА: Хорошо. Это Мэри. Мэри Удума. Если этот ужин будет проводиться специально для ICG, то не важно ли было бы... Я думала, что у нас будет время... [неразборчиво]... Я думала, идея ужина будет заключаться в этом. Я не знала, что он предполагается только для членов ICG.

АЛИССА КУПЕР: Извините, я не очень хорошо расслышала, но кто еще, по вашему мнению, должен был быть приглашен?

МЭРИ УДУМА: Я думала [неразборчиво]... по поводу ужина, я не думала, что он предполагается только для членов ICG. Я думала, это будет такое мероприятие, на которое придут и другие, чтобы, так сказать, отдохнуть вместе с нами, и я думала, что, вообще-то, это устраивается для... В общем, у меня такое было впечатление. Так что, возможно, я ошибалась. Вы можете меня поправить.

АЛИССА КУПЕР: Я хочу сказать, что у меня гибкий подход в этом отношении. Это просто неофициальное мероприятие. Наверное, я думала в том смысле, что, знаете ли, у нас были совместные встречи, но в Лондоне мы проводили время и в неформальной обстановке. И там присутствовали не все. Поэтому, возможно, было бы здорово, если бы могли посвятить какое-то время просто встрече в своем кругу, чтобы немного пообщаться и получше узнать друг друга.

И происходить это будет сразу после коктейля, на который может, как я понимаю, прийти любой, кто присутствует на конференции ICANN. Но это я размышляла в таком ключе, а мы можем устроить все так, как мы захотим, при условии, что примем решение как можно быстрее. Итак, сейчас выступает Кавусс, а потом очередь Милтона.

КАВУСС АРАСТЕХ: Может быть, на этой встрече, поскольку это будет первая неформальная встреча ICG, мы сможем сделать коллективную фотографию членов ICG. Спасибо.

АЛИССА КУПЕР: Спасибо. Мы укажем секретариату на этот момент. Милтон.

Так, Милтон, если вы пытаетесь что-то сказать, то у вас не работает микрофон.

Мы еще вернемся к Милтону. Патрик.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Я не понимаю, почему у меня «поднята рука». Это ошибка. Извините.

АЛИССА КУПЕР: Ладно. Тогда, думаю... Я хочу сказать, что, если нет... Милтон вы можете говорить?

Нет. Судя по всему, не может. Хорошо. Милтон, мы постараемся узнать ваше мнение. Мы вас не слышим,

не слышим вас на линии. Так что, попробуйте переподключиться. Если вы придумаете использовать какой-то способ связи, то мы сможем вас услышать. Но, я думаю, если не будет явного мнения о том, что нам нужно более продуманно подойти к вопросу об открытости этой встречи, то, наверное, мы оставим в силе те договоренности, которые уже есть, а саму тему можем оставить открытой еще на пару дней в листе рассылки.

На случай, если у кого-то появятся какие-то идеи. Но я хотела сообщить эту информацию, как только мы получили ее от ICANN. Итак, пожалуй, это все, что у нас есть в отношении программы конференции ICANN, и мы можем переходить к «Часто задаваемым вопросам».

Так что, Алиса, может, вы хотите, чтобы я провела презентацию этого пункта, или можете сама это сделать — любой из этих вариантов.

На самом деле, если бы вы могли сделать так, чтобы я его представляла, то это было бы здорово.

Ага, у меня небольшие технические проблемы с презентацией. Дайте мне секундочку.

Прошу прощения. У меня проблемы.

Ладно. У вас на экране виден список вопросов? Вы что-то можете разобрать?

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Да, слишком мелко. Можно увеличить? Да, сейчас лучше.

АЛИССА КУПЕР:

Это уже лучше. Хорошо. Значит, я сейчас мгновенно перешлю это Манал. Посмотрим, как это работает. Она не присутствует в конференц-зале Adobe Connect. Но я хотела бы хотела, так сказать, установить точку отсчета в отношении того, каково предназначение этих «Часто задаваемых вопросов», и сейчас мы смотрим просто на вопросы, а не на ответы.

Поэтому, я думаю, как заметила Хизер в списке рассылки, основная цель всего этого, по крайней мере на данный момент, заключается в том, чтобы у нас были некоторые в значительной степени общие темы для разговора, с позиции которых мы все могли бы выступать на конференции ICANN или в других местах. Чтобы, когда нам задают вопросы на различных встречах, у нас были согласованные ответы, которые мы могли бы предоставить.

Таким образом, я считаю, что то, что наработали здесь Манал, Мартин, Патрик и Мохаммед, задумывалось, как список вопросов, которые, по нашему мнению, могут действительно задать люди в сообществах, — чтобы у нас были заранее подготовлены некоторые из этих ответов. И поэтому я думаю, что первое, что нам нужно было сделать, — это посмотреть, есть ли дополнительные вопросы, которые отсутствуют в этом списке, которые, по нашему мнению, мы должны в него включить или же проработать в качестве составляющих «Часто задаваемых вопросов» и подготовить ответы на них.

Поэтому, прежде чем мы перейдем к сути уже внесенных в список вопросов и ответов, я хотела посмотреть, есть ли у кого-то дополнительные вопросы, которые, по их мнению, нам

обязательно нужно включить в этот список, если они не включены. Я знаю, что об этом также велась определенная дискуссия в листе рассылки.

У меня в очереди записан Кавусс.

КАВУСС АРАСТЕХ:

Да. У меня два вопроса. Во-первых, этот список считается рабочим до какого времени? А мы должны сделать его окончательным. Мы его завершим сегодня вечером? Или сегодня утром, сейчас, ранним утром. Или же у нас еще есть время, чтобы его завершить и сделать его, так сказать, более полным. Каков окончательный срок для завершения работы над текстом? Это первый вопрос.

Вопрос второй заключается в том, не будет ли разумно, чтобы все это было доступно в распечатанном виде? Для того чтобы мы не тратили время на разъяснение каких-то из этих моментов, которые можно легко разъяснить на бумаге. И чтобы мы сэкономили время для любых дополнительных, отдельных или комплементарных вопросов, а не ввязывались в обсуждение чего-то, на что у нас уже есть ответы.

Вот это и есть... в этом и заключаются эти два вопроса. Спасибо.

АЛИССА КУПЕР:

Спасибо. Я могу высказать вам свою собственную точку зрения на эту тему, и хотела бы услышать, что думают по этому поводу и другие. Я, на самом деле, считаю, что нам вообще не следует акцентировать внимание на том, чтобы завершать этот список. Я считаю, что нам нужно подходить к нему как к «живому», рабочему документу, который будет эволюционировать, наверное, в течение всего срока существования этой группы. Я бы сказала, что мы могли бы обновлять его на различных этапах по мере надобности.

И, в частности, я думаю, что нам не следует сосредотачиваться на конкретике, то есть на каждом слове тех ответов, которые содержатся в этом тексте, а вместо этого позаботиться о том, чтобы у нас было достаточное общее понимание того, как, по нашему мнению, мы будем отвечать на различные вопросы, которые могут возникнуть в ходе дискуссии. Так что это, на самом деле, нечто такое, что мы можем использовать в своей среде, когда возникает необходимость.

Думаю, было бы неплохо, опубликовать этот список где-нибудь на веб-сайте, и чтобы другие люди могли пользоваться им в качестве справочного материала. Но, учитывая что мы располагаем ограниченным временем, в особенности, до начала конференции в Лос-Анджелесе, думаю, наша главная цель должна состоять в том, чтобы мы выработали между собой общее понимание этих тем, а не обязательно точные формулировки.

Так что я примерно так это вижу. Я хотела бы услышать мнение остальных по этому поводу. Мне кажется, это достаточно разумный комплекс следующих шагов.

Молчание. Никто не может подключить звук? У Милтона «поднята рука». Мы можем вас сейчас услышать, Милтон?

МИЛТОН МЮЛЛЕР: Думаю, что можете. Как сейчас?

АЛИССА КУПЕР: Да. Приветствую вас.

МИЛТОН МЮЛЛЕР: Приветствую вас. Итак. В основном, я хотел в этом удостовериться. Но, что касается «Часто задаваемых вопросов», мы говорим о том, что на конференции ICANN это будет «живым» документом, верно?

АЛИССА КУПЕР: Да, и, возможно, и впоследствии, если мы будем существовать и дальше.

МИЛТОН МЮЛЛЕР: Я думаю, нам это понадобится. Я имею в виду, что для нас был очень полезен опыт подготовки этого документа и выработки согласованной точки зрения в отношении его содержания. Но если он на самом деле будет использоваться как «Часто задаваемые вопросы», то нам нужно его опубликовать вскоре после конференции в Лос-Анджелесе, если вообще не до ее начала.

АЛИССА КУПЕР:

Другие мысли? Кавусс, вы еще в очереди?

КАВУСС АРАСТЕХ:

Да. Я в очереди, а еще я думаю, может было бы неплохо, если бы перед началом этой открытой конференции у нас были подготовлены распечатки для тех, кто будет присутствовать в зале, чтобы они у них были и чтобы они могли их посмотреть. Это, возможно, помогло бы устранить некоторые из тех вопросов, которые они хотят задать, и сэкономить для нас время. Потому что так они будут видеть проблему или возможные вопросы и ответы на них.

И тогда ограничатся дополнительными и/или комплементарными вопросами, связанными с этими вопросами, и начнут с вопросов, на которые уже будет ответ. Это может быть полезно. Эта та задача, которую они видели и ранее, такова была договоренность... И вот люди приходят на встречу... Потом они говорят, мол, ладно, вопрос, который они хотели задать, уже кто-то задавал, и ответ уже есть.

Если есть дополнительные вопросы, то они их задают. Если же нет, то они довольны, больше вопросов задавать не будут, и мы сэкономим время для тех, у кого есть другие вопросы. Это просто общая идея. Согласитесь вы с ней или нет, — это ваше дело. Спасибо.

АЛИССА КУПЕР:

Спасибо. Да, я думаю, это разумная мысль, только нужно поработать с секретариатом и выяснить, каков крайний срок, для того чтобы это сделать. А потом мы просто, так сказать,

опубликуем все то, что у нас будет к этой дате, указав на то, что это «живой», рабочий документ.

Итак, есть какие-то мысли по поводу роли «Часто задаваемых вопросов» или же списка собственно самих вопросов, прежде чем мы перейдем к конкретным вопросам и ответам?

Вот я вижу в конференц-зале вопрос от Милтона , который звучит так: «Будем ли мы работать над этим во время конференции в Лос-Анджелесе?» Я думаю, опять-таки, что люди должны иметь возможность в любой момент к этому подключиться. Я лично считаю, что мы узнаем о тех вопросах, которые люди зададут нам на конференции в Лос-Анджелесе, и, несомненно, нам нужно выделить какое-то время во время нашего личного общения в конце, чтобы включить то, что мы узнали, в «Часто задаваемые вопросы». Я так себе это представляю.

Так. Не знаю, может быть, у нас большие проблемы со звуком, или еще что, но я бы хотела, если больше нет других вопросов или комментариев в отношении цели и первоначального набора вопросов, тогда, думаю, мы можем двигаться дальше и рассмотреть сам документ. Манал, вы не хотели бы взять на себя руководство ведением этой части обсуждения?

МАНАЛ ИСМАИЛ:

Разумеется. Спасибо, Алисса. Слышите меня?

АЛИССА КУПЕР: Да, мы вас слышим.

МАНАЛ ИСМАИЛ: Ладно. Прежде всего, должна извиниться за то, что мне не удалось подключиться к конференц-залу Adobe. Но у меня есть распечатка часто задаваемых вопросов. Я постараюсь делать пометки и, если что-то не будет совпадать, скажите мне об этом. Потому что у меня перед собой нет экрана.

Итак, прежде всего, благодарю вас за все сделанные комментарии, и я вижу, что за ночь их прибавилось — комментариев, которые я не смогла прочитать или учесть. Но сейчас передо мной находится первый вариант, который распространялся через лист рассылки. И, я думаю, мы можем рассмотреть его по разделам, взять каждый вопрос и посмотреть, согласны мы в отношении ответа на него или нет.

Итак, первый вопрос касается ICG, первый вопрос — это что такое ICG. И, я думаю, это достаточно честный ответ, который без изменений взят из одного из наших документов. Итак, есть ли у нас какие-то возражения против ответа на первый вопрос: что такое ICG?

Я возражений не слышу, но ничего увидеть не могу. Поэтому, если в конференц-зале Adobe Connect есть «поднятые руки», я буду признательна, если вы меня об этом предупредите.

АЛИССА КУПЕР: Итак, у нас выступает Нарел и затем Кавусс.

МАНАЛ ИСМАИЛ: Хорошо. Нарел, прошу вас.

НАРЕЛ КЛАРК (NARELLE CLARK): Здравствуйте. У меня, вообще-то, нет возражений по сути некоторых из ответов на эти вопросы, но, тем не менее, я чувствую, что необходимо доработать конкретные формулировки, вот и все. Поэтому я хотела бы предложить ряд возможных поправок и уточнений, наверное, потому что, по-моему, так сказать, тут отсутствуют различные моменты, которые, по моему мнению, должны тут фигурировать.

Я думаю, в этом первом разделе должно появиться определение, ссылка на NTIA. Так что хорошая доводка включения упоминания о NTIA была бы полезна.

МАНАЛ ИСМАИЛ: Ладно. Значит, вы имеете в виду проверку NTIA, поскольку заявление тут есть, но нет самой ссылки на NTIA?

НАРЕЛ КЛАРК: Когда я говорю слово «ссылка», то имею в виду [неразборчиво] ссылку, нам нужно на самом деле включить Министерство торговли правительства США, NTIA. Я рада предложить, у меня целая куча редакторских правок, которые я хотела бы сделать, как только увижу следующий вариант. Теперь, когда у нас целая куча других вещей, теперь я бы с удовольствием добавила эти изменения в течение следующих нескольких часов, если смогу получить следующий вариант. Так будет нормально? Что вы сказали?

МАНАЛ ИСМАИЛ: Прекрасно. Спасибо. Оказывается, у нас в очереди был кто-то еще, я прошу прощения. Кавусс.

КАВУСС АРАСТЕХ: Доброе утро [неразборчиво]! Большое вам спасибо за все. Я думаю, эти вопросы и ответы, по крайней мере в качестве введения к [неразборчиво], заявление, которое было сделано в марте 2014 года, — это должно быть первое. Нельзя говорить об ICG и при этом не упоминать о [неразборчиво]. Это очень простое разъяснение этого заявления. И потом у меня есть вопрос, который я задал, и ответ на него, а кто-то говорит: «Сформулируйте ваш вопрос».

Но мой вопрос формулируется позднее, и я надеюсь, что у вас будет возможность ответить на мой вопрос, после того как вы разместите это заявление NTIA, о том, что NTIA сказала, что после этого координирующая роль перейдет глобальному сообществу заинтересованных сторон. Речь идет об ICANN? Или о ком-то ином? Это именно тот вопрос, который я поднял. Во-первых, [неразборчиво] сформулировать это в официальном вопросе, а это официальный вопрос. Потому что NTIA указало, что, если она перейдет к заинтересованным сторонам.

Итак, перейдет она к заинтересованным сторонам или к ICANN? При другой организации... Это тот вопрос, который, собственно говоря, мне здесь задали несколько человек. Спасибо.

МАНАЛ ИСМАИЛ:

Итак, благодарю вас, и я услышала ваш вопрос. Совершенно определенно, это вопрос важный. Опять-таки, ответа на этот вопрос у меня нет. У нас еще нет ответа на этот вопрос. Этот вопрос, по сути, уже поставлен перед сообществом, и мы ожидаем предложение, что включает окончательное предложение о передаче, со всеми его различными составляющими.

Поэтому мы не имеем возможности сейчас ответить на этот вопрос. И я думаю, что «Часто задаваемые вопросы» должны содержать вопросы, описывающие процесс, несущие в себе идеи, связанные с ICG, которые мы хотели передать сообществу. Так что, я надеюсь, это удовлетворительный ответ. И это же относится к нескольким другим вопросам, которые, по моим ощущениям, слишком значительны для нас как ICG, чтобы вдаваться в них и искать ответы, однако я хочу послушать, что по этому поводу думают и остальные коллеги. И, разумеется, вы.

КАВУСС АРАСТЕХ:

Большое вам спасибо. Но если этот вопрос будет задан, то что бы вы ответили? Вы сказали, это тот ответ, который дает сообщество, потому что у меня есть и второй вопрос относительно того, что все функции IANA, которые входят в компетенцию NTIA, на самом деле передаются сообществу [неразборчиво], или еще какие-то, которые не обусловлены договором, потому что у нас было два типа.

Договорные виды деятельности перейдут к сообществу заинтересованных сторон — так это или нет я точно не знаю — но существуют и недоговорные функции, которые выполняет IANA. Что с ними случилось? Кто будет ими заниматься? Они тоже будут переданы кому-то другому?

АЛИССА КУПЕР:

Кавусс, я попросила бы, когда вы еще раз встаете в очередь, чтобы вы снова «поднимали руку», потому что у нас, вообще-то, сейчас образовалась достаточно длинная очередь. И я думаю, есть еще люди, которые хотели высказаться по поводу первоначального вопроса о сообществе заинтересованных сторон. Итак, у нас есть Адиел, Патрик, Нарел, Милтон и потом Мэри. Адиел, я знаю, что вы задали свой вопрос в чате, но, поскольку у нас есть люди, которые не присутствуют в чате, возможно, вы можете повторить его голосом.

АДИЕЛ АКПЛОГАН:

Хорошо. Давайте попробую. Я использую микрофон Adobe Connect. Вы меня хорошо слышите?

АЛИССА КУПЕР:

Да, мы вас слышим.

АДИЕЛ АКПЛОГАН:

Хорошо. Да, замечательно. Я просто хотел кое-что сказать. Кавусс, насколько я понимаю, эти вопросы являются результатом этого процесса. И я не думаю, что нам как ICG нужно на самом деле отвечать на эти вопросы, потому что то,

что мы разместим в «Часто задаваемых вопросах», — это будет наша официальная позиция... Почему у нас нет ответов на эти вопросы.

Даже в следующем вопросе: а как насчет всех недоговорных функций IANA и так далее? Мы еще этого не знаем — это будет результатом процесса. Поэтому я не думаю, что нам следует искать приключений и пытаться добавить какие-то факты. В худшем случае, мы ставим вопрос и отвечаем, что не знаем на него ответа. У нас в ICG нет на это ответа, а это будет результатом процесса.

Это то, что я хотел сказать. Спасибо.

АЛИССА КУПЕР:

Патрик.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ:

Большое вам спасибо. Говоря в целом, я думаю, что нам нужно напомнить самим себе о том, что эти «Часто задаваемые вопросы» — это нечто такое, что мы создаем для других людей. Поэтому, что касается других членов ICG, которые хотели бы поставить вопросы, то я призываю их давать еще и ответы, потому что мы не сможем двигаться дальше с «Часто задаваемыми вопросами», если люди будут просто задавать вопросы другим.

Если вы не предоставите и вопрос, и ответ, то у меня нет никакой возможности помогать Нарел и остальным увеличивать размеры этого документа. Спасибо.

АЛИССА КУПЕР: Спасибо, Патрик. Нарел.

Нарел, если вы сейчас говорите, то мы вас не слышим.

НАРЕЛ КЛАРК: Я просто нажала не на ту кнопку, а потом сделала это еще раз.

АЛИССА КУПЕР: Теперь мы вас слышим.

НАРЕЛ КЛАРК: Приношу свои извинения. Это я попыталась побыстрее ответить по телефону. Я хочу предложить вопрос, который, возможно, захочет здесь увидеть Кавусс, а именно: что NTIA имеет в виду под сообществом заинтересованных сторон? А ведь ответ на это может быть, что это еще не определено, несколько определений существует в рамках ICANN и т.д. и т.п. Но этот процесс позволит выявить группы заинтересованных сторон, которые смогут выполнять функции в полном объеме. Конец комментария.

Я могла бы вставить этот текст в [неразборчиво]. Ладно, снова возвращаю вам слово.

АЛИССА КУПЕР: Я думаю, это могло бы быть полезно. Спасибо. Милтон.

МИЛТОН МЮЛЛЕР:

Да. Я думаю, что мы уходим в сторону, и для нас «Часто задаваемые вопросы» — это вопросы, которые люди задают в отношении того, кто мы такие — ICG — и чем мы занимаемся. Тут речь вовсе не идет о результатах процесса. И не о предложениях, и не о конкретных решениях, которые принимаются в связи с передачей функций IANA.

Я думаю, что весь смысл «Часто задаваемых вопросов» состоит в том, чтобы сделать вещи проще и легче для понимания. Так что, когда мы говорим: «Где тут ICG?», то, понимаете ли, мы говорим им, что означает этот акроним. Мы говорим о том, что мы созданы. Я не думаю, что имеет большое значение, упомянем ли мы, например, правительство США или NTIA, или Министерство торговли, но, если нам нужно, то мы можем добавить эти подробности. Укажем, кто является членами группы, дадим ссылку на список.

Мы говорим, кто они такие. Кто-нибудь спрашивает, кто обеспечивает нам функции поддержки? Относится ли это к тому, что хотят знать обычные люди? Такого рода вопросы у меня возникли. Это не описание всего процесса передачи в целом, это «Часто задаваемые вопросы» — очень простой набор базовых вопросов, которые нам будут задавать снова и снова, поэтому мы не можем просто взять и сказать: «Вот вам ответы».

Если какой-то вопрос нам не задают снова и снова, то его не должно быть в «Часто задаваемых вопросах». Если ответ не является простым, то его не должно быть в разделе «Часто задаваемых вопросов». Таково мое мнение. Список должен быть очень общим. И я считаю, что то, что было составлено изначально, очень близко к тому, что нам нужно. Как вам известно, у меня была пара предложений по изменению конкретных вопросов, но я на самом деле думаю, что нам не нужно слишком усложнять этот процесс. Спасибо.

АЛИССА КУПЕР: Спасибо. Мэри.

МЭРИ УДУМА: Я хочу сказать, что нам не нужно ввязываться в [неразборчиво] или давать советы сообществу. Я думаю, мы просто пытаемся ответить на более простые вопросы. И эти вопросы не должны быть чем-то, что выходит за рамки нашего мандата. Кто бы не взял на себя то, что произойдет по итогам процесса, я думаю, именно сообщество будет предлагать того, кто будет возглавлять эту функцию или механизм по координации функций IANA, который связан с координирующей ролью NTIA.

Так что, я думаю, мы все еще находимся на верном пути. Нам не следует, как говорили другие, как говорили Адиел и Милтон, и остальные, я думаю, нам нужно сосредоточиться на узкой задаче, лежащей в рамках мандата ICG. Просто, если я открываю «Часто задаваемые вопросы», то должна иметь возможность найти какие-то вещи, которые легко понять.

И мы не должны подсказывать ответы сообществу. Пусть сообщество само предоставит свое собственное предложение, в котором будет... которое, возможно, будет таким предложением, которое вполне удовлетворит [неразборчиво] NTIA.

И то же касается других функций, которые не связаны с координирующей ролью. К тому времени, когда мы начнем получать отклики от сообщества, думаю, все начнет проясняться с этими вещами. Это то, что, по моему мнению, нам следует сделать и как нам следует действовать в этом отношении. Спасибо.

АЛИССА КУПЕР:

Спасибо, Мэри. У меня записан Кавусс, а потом в очереди никого нет.

КАВУСС АРАСТЕХ:

Да, я знаю, что люди излишне упрощают такие ситуации. Они не хотят добираться до сути вещей, поэтому в таком случае, Алисса, вам нужно в самом начале встречи упомянуть, что вы не будете рассматривать этот вопрос. Если есть какие-то вопросы, выходящие за рамки того, что такое ICG, как она сформировалась, каков мандат ICG и так далее и тому подобное.

Но другие вопросы, которые, в зависимости от ответа в сообществе, [неразборчиво] как правило, и мы этого не знаем. Но я не согласен с Патриком — с тем, что тот, кто задал вопрос и должен на него ответить. Это не всегда верно.

Иногда у вас есть вопросы, а ответов нет. А людям нужно дать ответы. Поэтому я с ним не согласен, и я полностью не согласился с тем, что он сказал вчера вечером по телефону, по электронной почте, когда сказали, что, мол, у вас есть вопросы, поэтому вы должны дать и ответы.

Если бы я знал ответ, то не стал бы задавать вопросы. Зачем это делать? Я согласен с Адиелом, что, если такой вопрос будет задан, если это только не общий вопрос, то мы должны сказать, что не знаем ответа. Точка. Или, в самом начале, Алисса, вы упомянули о том, что наше обсуждение ограничивается тем, кто мы такие, что из себя представляем, как была сформирована группа и каков наш мандат.

Но есть другие вопросы по поводу процесса, которые ждут этих ответов, по возможности, с разъяснением этого процесса, хотя бы в общих чертах. Не нужно отправлять мяч обратно людям со словами, что им не нужно задавать вопросов, если у них нет на них ответов. Это глупый ответ. Спасибо.

АЛИССА КУПЕР: Сейчас очередь Патрика.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Большое вам спасибо. Я слышу, что вы говорите, Кавусс. Я имел в виду, что мы не можем ожидать, что кто-то еще из ICG предоставит текст для «Часто задаваемых вопросов», если неизвестно, что у нас получится. Если ситуация такова, что мы не знаем ответ, или же присутствуют сомнения, или же

имеются несколько ответов на вопрос, то именно такой ответ должен быть в «Часто задаваемых вопросах».

Я имел в виду, что нам нужно вместе над этим поработать, и, если например, вы или кто-то еще предложит вопрос, который нам нужно включить в список, то кто будет давать на него ответ? Если не мы, члены ICG, это сделаем, то кто тогда должен дать ответы? И если вы не знаете больше никого, кто предложил бы вопрос, не знаете ответа — кто, по-вашему, должен писать этот ответ? Алисса? Я? Я не знаю.

Нам нужно вместе над этим работать. В этом суть моего комментария. Спасибо.

АЛИССА КУПЕР:

Спасибо, Патрик. Манал, снова предоставляю вам слово.

МАНАЛ ИСМАИЛ:

Спасибо. Итак, очень быстро, давайте я скажу так. Мы пытаемся предоставить общие ответы, в отношении которых мы все согласились. Вопросы, на которые у нас есть ответы, и эти ответы мы согласовали. Значит, если у нас нет ответа или мы все не согласились с этим ответом, который мы даем, тогда, возможно, нужно подождать, может такой ответ возникнет позднее, или вообще не появится... Я имею в виду, возникнет из сообщества, когда бы он ни возник, когда мы будем готовы включить в «Часто задаваемые вопросы» этот вопрос и ответ на него.

Как вы сказали раньше, это живой документ, и, совершенно определенно, мы можем добавить это позднее, если на то будет согласие. Однако я помню о времени и думаю, что нам нужно переходить к следующему вопросу: кто является членами ICG? Опять-таки, я думаю, это достаточно недвусмысленный вопрос. У нас какие-то сложности с тем, чтобы дать на него ответ?

Хорошо. Если нет, я продолжу дальше и, прошу вас, прервите меня, если будут «поднятые руки». Следующий вопрос: кто обеспечивает функции поддержки для ICG? Этого не было в первоначальном варианте. Как уже говорил Милтон, я не считаю, что это животрепещущий вопрос. Нам этот вопрос никогда раньше не задавали. Я включила его в список по двум причинам. Прежде всего, потому что Мэри об этом попросила, а во-вторых, я подумала, что у нас нет упоминания о запросе предложений, [неразборчиво] запросе предложений.

И я подумала, что, возможно, нам нужно каким-то образом упомянуть этот документ, чтобы в «Часто задаваемых вопросах» были полностью представлены все имеющиеся у нас документы. Я готова оставить это или убрать. Как мы решим. Или перенести эту ссылку куда-то еще, в другой ответ. Итак, есть какие-то мнения по поводу этого вопроса и ответа?

АЛИССА КУПЕР: У нас в очереди записан Кавусс.

КАВУСС АРАСТЕХ: Пожалуйста, оставьте. Это полезно, спасибо.

МАНАЛ ИСМАИЛ: Хорошо, спасибо. Другие комментарии?

АЛИССА КУПЕР: Есть парочка в чате. Расс Манди (Russ Mundy) поддерживает идею о том, чтобы это убрать. Милтон сомневается.

МАНАЛ ИСМАИЛ: Предлагает убрать?

АЛИССА КУПЕР: Расс Манди говорит, что он бы выступал за то, чтобы этого не было в «Часто задаваемых вопросах». Милтон говорит, что он сомневается. Мартин.

МАРТИН БОЙЛ (MARTIN BOYLE): Спасибо. Мартин Бойл. Как и Милтон, я сомневаюсь, но вопрос в вопросе два с половиной на самом деле связан скорее с независимостью ICG, чем с секретариатом. Я думаю, мы используем секретариат и независимость секретариата, чтобы показать, что на самом деле мы не зависим полностью от ICANN.

Поэтому, возможно, нужно слегка подредактировать этот момент и сделать на нем акцент. И, думаю, это можно сделать и в автономном режиме.

МАНАЛ ИСМАИЛ: У нас есть еще комментарии? Хорошо. Благодарю вас, Мартин. И, я думаю, мы можем сделать это после телеконференции, в онлайн, как сказал Мартин. И, честно говоря, Мэри также упоминала о независимости ICG, так что, возможно, у меня не получилось подобрать правильную формулировку, и, возможно, вопрос должен быть больше о том, насколько независима ICG, и именно здесь нам нужно перечислить инструменты, обеспечивающие нашу независимость, включая секретариат.

Так что, возможно, так будет лучше сформулировать. Я согласна с тем, чтобы сделать это в онлайн. Следующий пункт — это масштаб работ ICG, и, опять-таки, это заимствование из нашего устава. Я постаралась свести это к минимуму, но дать какой-то ответ. У нас есть возражения против ответа на этот вопрос? Каков объем работ ICG? Вопрос номер три.

АЛИССА КУПЕР: Милтон.

МИЛТОН МЮЛЛЕР: Да. Вопрос и сама идея хороши, и ответ неплох. Пожалуй, вопрос можно было бы поставить таким образом, чтобы обычный человек, участвующий в этом процессе, мог легче связать его с собой. Какова наша миссия? На что она направлена? Такого рода вопросы.

«Объем работ» — это, я не знаю, настолько технический термин, что некоторые люди могут и не понять, о чем мы тут говорим.

МАНАЛ ИСМАИЛ: Ладно. Записано, спасибо.

АЛИССА КУПЕР: Жан-Жак в очереди. Извините, Манал, я не хотела вас перебивать.

МАНАЛ ИСМАИЛ: Нет, нет. Спасибо.

ЖАН-ЖАК СУБРЕНЭ (JEAN-JACQUES SUBRENAT): Спасибо, Алисса, и спасибо, Манал. Это Жан-Жак. А нельзя ли в этих обстоятельствах использовать обычное определение, а именно «сфера компетенции»? Какова сфера компетенции ICG? Потому что здесь речь не идет о какой-то нашей оценке того, в чем заключается наша обязанность. Это указано в апрельском заявлении NTIA.

Я так обычно не говорю. Мне кажется, «сфера компетенции» — это подходящий термин. Спасибо.

АЛИССА КУПЕР: Спасибо. Джеймс Блейдел.

ДЖЕЙМС БЛЕЙДЕЛ (JAMES BLADEL): Извините. Кнопка выключения звука сработала немного запоздало. Это Джеймс — для стенограммы. Я просто подумал, может быть, мы можем подобрать глагол получше для третьего пункта, где мы говорим о компоновке полного предложения для передачи? Я не знаю, это дословно взять из нашего устава или нет. Мне нужно его открыть и посмотреть.

Но, похоже, наша работа заключается в примирении предложений, особенно, если они различаются. Я не хочу сказать, что предложения, которые поступают из различных сообществ, в каком-то смысле неполные. Просто я подумал, что их можно было бы немного усовершенствовать. Спасибо.

АЛИССА КУПЕР: Спасибо. Очередь закончилась.

МАНАЛ ИСМАИЛ: Ладно. Благодарю вас за комментарии, и мы постараемся еще раз этим заняться и посмотреть, может быть, нам удастся найти лучшую формулировку для этого вопроса, как только у нас будут все комментарии и ответ. Итак, следующий раздел — это функции IANA. Я понимала, что эта тема уже обсуждалась в течение какого-то времени в листе рассылки, поэтому постаралась действовать очень осторожно и просто копировала и вставляла куски из того текста, который мы уже согласовали.

Но, судя по всему, это тоже не сработало. Итак, есть комментарии относительно вопроса номер четыре? Насчет ответов на вопрос номер четыре, а именно, каковы функции IANA? И, опять-таки, представленный ответ скопирован из нашего определения функции IANA, которое было включено в запрос предложений. Это сноска номер один на первой странице запроса предложений. Итак, есть у нас какие-то комментарии по этому поводу?

АЛИССА КУПЕР:

У меня в очереди Мэри, а потом Кавусс, и я должна отметить, что до конца часа осталось три минуты. Так что, наверное, это все время, которое у нас на сегодня осталось. Но, давайте посмотрим, как пойдет дальше. Мэри.

МЭРИ УДУМА:

Да. Это Мэри Удума. Я хочу попросить, чтобы вопросы были сформулированы попроще, для тех из нас, для кого английский — не родной, чтобы мы могли понять. Я не [неразборчиво] ... В-общем, вопрос о том, как вы сказали, в чем состоит наш мандат, я думаю [неразборчиво]...

Так, чтобы нам не было сложно это понять. Сделать проще.

АЛИССА КУПЕР:

Спасибо, Мэри. Итак, следующая в очереди — я сама. Давайте поговорим о вопросе четыре. Я по этому поводу послала письмо на рассылку, по сути, предложив, чтобы мы поставили этот вопрос немного по-другому, потому что,

я думаю, как мы обсуждали раньше, можно почитать и составить представление об IANA: это человек, это отдел ICANN или это набор функций?

И я, вообще-то, не думаю, что это то место, где нам нужно в это углубляться. Так что, я думаю, более уместный вопрос для этих «Часто задаваемых вопросов» состоит в том, какие аспекты IANA должны быть затронуты при передаче координирующей роли? И я предложила ответ в этом списке, в котором, в основном, перечисляются функции, устанавливается тот факт, что мы говорим о координирующей роли, а не обо всех остальных связанных с этим понятиях, которые относятся к разработке политики, а еще, что мы не говорим о таких вещах, как база данных часовых поясов и о тех функциях, которые не упомянуты в контракте.

В основном, нужно, наверное, просто переформулировать вопрос, и это позволит нам выбраться из тех дебрей, в которые мы залезли, пытаясь изложить в паре предложений, что такое IANA, что, как, наверное, все мы знаем, представляет собой невыполнимую задачу. Так что у меня такое предложение.

У меня в очереди записан Кавусс.

КАВУСС АРАСТЕХ:

Да, спасибо. Я думаю, нам следует заменить это четырьмя, скажем, общими функциями, которые разъясняются во многих документах NTIA, и сказать, что существуют четыре основные функции: координация [неразборчиво], технические [неразборчиво]... определенных обязанностей, связанных с

управлением корневой зоной DNS интернета. Назначение номеров и источников интернета и другие услуги, связанные с управлением [неразборчиво] и доменов верхнего уровня ДВУ NIC.

Таковы четыре основные функции, которые отражены во многих, многих документах. И этого, возможно, будет достаточно. Спасибо.

АЛИССА КУПЕР:

Спасибо. Очередь закончилась. Итак, Манал, у нас уже заканчивается час. Так что если хотите, завершайте, а я сделаю одно последнее замечание, и мы можем заканчивать.

МАНАЛ ИСМАИЛ:

Хорошо, спасибо, Алисса. Давайте продолжим обсуждение в листе рассылки. Я пытаюсь разослать обновленный вариант, включающий комментарии, полученные вчера вечером, и те, на которых делался акцент во время сегодняшней телеконференции. И я надеюсь, получив мой вариант, люди начнут вставлять свои комментарии хотя бы в правках к проекту, да и в сам документ.

Мне кажется, это позволит быстрее продвинуться вперед, если все согласятся. Спасибо, Алисса. Теперь снова вы.

АЛИССА КУПЕР:

Большое спасибо, Манал. Мне кажется, это хороший план. Я думаю, нам нужно двигаться в этом направлении и постараться сделать как можно больше до начала

конференции. И, похоже, существует... народ это вполне устраивает, поэтому существует некоторая поддержка в отношении публикации этого документа где-нибудь на веб-сайте, возможно, перед конференцией и насчет того, чтобы пометить его как живой, рабочий документ, который находится в разработке, или что-то в этом духе.

Так что давайте посмотрим, что у нас будет сделано в этом отношении на следующей неделе, и можем двигаться дальше в этом направлении. Единственная вещь, которую я еще хотела сказать, — это то, что Саманта у нас на этот раз берет на себя дополнительную задачу, а именно составление списка пунктов, требующих дальнейших действий, непосредственно в ходе заседания. Итак, Саманта, если бы вы могли распространить этот список через лист рассылки сразу после этого заседания, то это было бы чудесно.

И тогда у нас будет очень краткий список того, что нужно сделать каждому, на основании этой встречи. Так что это будет полезно. В остальном, мы можем закругляться.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Алисса, простой вопрос. Вы публиковали.. Существует опубликованная повестка дня на 17 октября?

АЛИССА КУПЕР: Нет. Она скоро будет. Мы с Хуаном, Патриком и Мохаммедом собрались, сначала хотели посмотреть, сколько у нас получилось материала для сегодняшней конференции, определить повестку для этой встречи. Так что вы скоро

увидите ее в листе рассылки, вероятно, в начале следующей недели, как я себе представляю.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Хорошо. [неразборчиво] хотелось бы знать, что мы будем делать днем. Утром, может быть. В любом случае, хорошо было бы иметь повестку дня, чтобы видеть, что должно происходить, и, кроме того [неразборчиво]. Большое вам спасибо.

АЛИССА КУПЕР: Да, спасибо. И мы увидим всех в Лос-Анджелесе, через пару недель. Спасибо.

[КОНЕЦ РАСШИФРОВКИ]